

УДК 811.124

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА

И. В. Бойчук
Ю. С. Блажевич

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
boichuk_i@bsu.edu.ru
blazhevich@bsu.edu.ru*

В статье анализируются исторические пути развития и употребления латинского языка в различных европейских странах. Сравняются в диахроническом и синхроническом аспектах особенности его употребления и преподавания в России и в странах Западной Европы. Делается вывод о том, что в последние десятилетия наблюдается усиление интереса к латинскому языку и его преподаванию в России. Наличие довольно многочисленных неологизмов в латинском языке нашего времени рассматривается как свидетельство его востребованности и жизнеспособности.

Ключевые слова: латинский язык, романские языки, новолатинский язык, преподавание, неологизмы.

Как известно, латинский язык на протяжении столетий использовался в государствах Западной Европы в качестве официального языка, а также языка науки и культуры. Однако, например, уже в XIII в. в Испании был провозглашен приоритет кастильского языка. Во Франции Франциск I в 1539 г. издал специальный ордонанс, предписывающий употребление французского языка в качестве официального. Аналогичные процессы проходили и в других западноевропейских странах. Гораздо дольше, вплоть до начала и даже середины XIX в. удерживал латинский язык свои преобладающие позиции в науке, хотя и там ему на смену постепенно пришли национальные языки. Так, среди русских ученых XVIII – XIX вв., писавших на латинском языке, можно назвать М. В. Ломоносова, Н. М. Максимовича-Амбодика, А. М. Шумлянского, П. М. Шумлянского, М. Я. Мудрова, Н. И. Пирогова [1]. Ф. Е. Корш писал стихи на латинском языке, его современник Г. Э. Зенгер переводил на латынь стихи А. С. Пушкина [2]. В наше время роль *lingua franca*, некогда безраздельно принадлежавшая латинскому языку, утрачена им практически окончательно и перешла в современном мире к английскому языку в его американском варианте, причем до этого приблизительно в течение двух столетий она принадлежала французскому языку, считающемуся неолатинским. Известно, что ныне «мертвый» латинский язык, «умирая», дал рождение так называемым неолатинским, или романским, языкам. Причем, прежде чем латынь трансформировалась в различные романские языки, она из классической латыни стала так называемой вульгарной, или народной. Однако во всем Западном мире в течение примерно двенадцати столетий латынь успешно играла примерно ту же роль, которую в современном мире играет английский язык.

Еще А. С. Пушкин писал в «Евгении Онегине»: «Латынь не в моде стала ныне...». Несмотря на это, в России имелись весьма прочные традиции классического образования, в основе которого как раз и лежали древнегреческий и, особенно, латинский языки. Конечно, значение латинского языка в России было несопоставимо меньшим, чем в католических странах – Польше, Италии, Испании, Португалии и даже не католических западноевропейских государствах. В России, где государственной религией являлось православие, латинскому языку приходилось конкурировать со старославянским и греческим языками. Вместе с тем, чтобы осознать, насколько большое значение придавалось все-таки латинскому языку в России XIX ст., достаточно перечитать главу XII «Латинский экзамен» из «Юности» Л. Н. Толстого. К сожалению, традиция преподавания классических языков в средних и, отчасти, высших учебных заведениях России была прервана революцией 1917 года. На этот факт с горечью указывает М. Н. Нечай: «Вплоть до 1918 года в России латынь была обязательным предметом в гимназиях и непременным условием хорошей образованности... К сожалению, в 1918 г. этот предмет был изъят из программ средней школы» [3]. Нельзя не согласиться с М. Н. Нечай, что это стало одной из причин снижения уровня культуры, причем не только языковой, «даже среди людей с высшим гуманитарным образованием». Вместе с тем даже в советское время издавались прекрасные вузовские учебники, причем не только в Москве и Ленинграде, но и в некоторых столицах со-

юзных республик, прежде всего, Киеве и Минске (см., например, «Латинский язык» З. М. Филиппович, Киев, 1978 г.). Издавались также пособия по латинскому языку для средних специальных учебных заведений (см., например, «Пособие по латинскому языку» З. М. Филиппович, Киев, 1964). В ряде вузов в крупных городах СССР проводилась подготовка специалистов по классическим языкам. Преподавание и исследование латинского языка проводили С. И. Соболевский, И. М. Тронский, В. Н. Ярхо, Я. М. Боровский (являвшийся также крупным новолатинским поэтом) и другие корифеи классической филологии.

На Западе подобного перерыва в традициях преподавания латинского языка не было, хотя и там он постепенно утрачивал популярность. В настоящее время, несмотря на значительное сужение, сфера употребления латинского языка все еще довольно широка. Это язык Ватикана, Римско-католической церкви в целом, хотя согласно *Novus Ordo Messae* с 1969 г. разрешается совершать литургию на национальных языках, а также международный язык медицинской, фармакологической, биологической, ветеринарной и юридической терминологии. А. А. Дерюгин пишет: «В наши дни продолжают жить гуманистические традиции возрождения классического латинского языка как живого языка. Странники этого движения особенно многочисленны в романоязычных государствах, где издаются специальные журналы (например, *Vita Latina* во Франции), публикующие литературные произведения, научные и публицистические статьи на латинском языке» [2]. Довольно обширна латинская часть Википедии.

В последние полтора десятилетия можно констатировать некий ренессанс преподавания латинского языка в России. Латынь была включена в программу ряда средних учебных заведений – гимназий, в том числе православных, лицеев. Интенсифицировалось преподавание латинского языка в вузах современной России. Это, вероятно, связано в том числе и с увеличением количества студентов, изучающих юриспруденцию. Значительно увеличилось число издаваемых для потребностей среднего, среднеспециального и высшего образования учебников и пособий по латинскому языку. Идет интенсивный творческий поиск в этом направлении. Так, например, учебник «Латинский язык» Ю. М. Каган, «в отличие от более традиционных, ставит своей задачей не только изучение основ латинского языка, но и ознакомление учащихся с культурой Древнего Рима» [4]. Издаются и переиздаются многие латинские словари. Так, например, помимо фундаментального «Латинско-русского словаря» И. Х. Дворецкого, неоднократно переиздавался дореволюционный «Латинско-русский словарь» О. Петрученко, в том числе и в качестве репринтного издания. Более того, в Россию даже импортируются учебники латинского языка, в частности, из Беларуси. Издаются в русском переводе латинские словари и грамматические таблицы немецкого издательства Langenscheidt. Выходят в свет также хрестоматии, например, «Хрестоматия по латинскому языку: Средние века и Возрождение» (Автор-составитель Н. А. Федоров 2003). Издаются различные словари латинских крылатых выражений (например, «Латынь на все случаи жизни» С. Барсова 2004). В целом это еще одно подтверждение возвращения России к общечеловеческим культурным ценностям.

Таким образом, думается, что на задаваемый Т. Д. Васильевой вопрос «Но мертва ли латынь?» [5], можно с полной уверенностью ответить – «Нет, латынь жива». Мы считаем, что наиболее ярким подтверждением этого является процесс создания неологизмов в латыни. Представляется допустимым уподобить этот процесс тому, что происходит в современном иврите, где также, в основе своей древний язык, сталкиваясь с необходимостью номинировать современные реалии, прибегает к созданию неологизмов.

Мы считаем, что весь массив неологизмов в латинском языке можно подразделить на две неравные по размерам и значению части: необъятный пласт терминологических неологизмов и гораздо более скромная по размерам группа неологизмов, обозначающих современные повседневные реалии, не существовавшие в эпоху Древнего Рима.

Остановимся вначале на терминологических неологизмах. По мере того, как мировая наука, и, прежде всего, медицина, биология и смежные дисциплины сталкивались с новыми объектами, неизвестными в эпоху Древнего Рима, естественно, возникала необходимость в их номинации на латинском языке, который, однако, к тому времени уже являлся мертвым. В результате ученые вынуждены были искусственно создавать из имевшихся в их распоряжении терминологических элементов – собственно латинских и латинизированных древнегреческих – лексемы для обозначения открытых анатомией, биологией, физиологией, гистологией и т. д. новых реалий. Слова Ю. Ф. Шульца и соавторов о том, что «В наши дни

греческий и латинский языки являются как бы строительным материалом, с помощью которого создаются новые и совершенствуются уже существующие в медицине наименования-термины; обогащается научная терминология. Новые лекарственные препараты и научные открытия получают названия на материале двух древних терминологических языков – латинского и греческого» [1] это можно, вне всякого сомнения, отнести и к другим наукам, прежде всего, биологии, химии, физике. Число создаваемых таким образом терминов огромно, и большинство их можно считать неологизмами латинского, а точнее, новолатинского языка. Существуют международные анатомическая, зоологическая, ботаническая, ветеринарная и т. д. номенклатуры, которые продолжают пополняться новолатинскими словами-неологизмами. В лингвистике хорошо известен факт, что значительную часть лексического фонда любого развитого современного языка составляют химические термины, в основном, названия новых химических веществ, преимущественно, если не исключительно являющиеся латинскими неологизмами. Приведем некоторые примеры: *Prometheomys* – мышь Прометеева; названия некоторых из множества непрерывно появляющихся новых препаратов – *Flacosidum*, *Pinabinum*, *Ajmalinum* и т. д.; названия химических элементов *Rutherfordium* и т. д. Как уже упоминалось, количество таких неологизмов огромно.

Гораздо ограниченнее число неологизмов, принадлежащих второй группе. В этой группе можно, прежде всего, констатировать некоторое зыбление, связанное с тем, что в ряде случаев предлагается несколько вариантов названия той или иной современной реалии на латинском языке и представляется затруднительным элиминировать тот или иной вариант как наименее удачный. Так, например, холодильник – *frigidarium* и *refrigeratrix*; автомобиль – *autovehiculum*, *autocinetum laophoricum*, *autoraeda*; рюкзак – *pera*, *mantica*; ракета – *missile ignitum*; *rocheta*; майонез – *liquamen magonicum*; *magonicum*; компьютер – *machine calculatoria*, *calculator*, *computatrum*, *computerus*.

В данной группе, как и в первой, при создании неологизмов довольно часто приходится прибегать к описательным конструкциям: шоссе – *strata autocinetica*; шланг – *tuba flexibilis*, штепсель – *spina contactus electrici*; кумыс – *lac (lactis) fermentans equinum*, шуба – *tunica pellicea*, штопор – *extractor corticum*, консервы – *pyxis conservatoria*, штык – *versutum sclopetarium*, танкер – *navis petrolearia*, джинсы – *bracae Genuenses*. Но, разумеется, весьма частотны и неологизмы, состоящие из единичных лексем: пулемет – *polybolium*, мотоцикл – *autobirota*, танк – *tancus*, пальто – *amiculum*, магнитофон – *magnetophonum*, самолет – *aeroplanum*.

Возможно также наличие как неологизма-словосочетания, так и единичной лексемы для обозначения одного и того же объекта: гараж – *stabulum autocineticum*, *curreule*; лифт – *pegma scansorium*, *anabathrum*; такси – *taxiraeda*, *raeda meritoria*; парашют – *umbrella descensoria*, *decidiculum*.

Следует упомянуть, что многие латинские неологизмы входят и в современные национальные языки, например, радиолокация – от латинского глагола *radio* и *location* (пример заимствован у З. М. Филиппович 1964).

Если классифицировать неологизмы латинского языка по критериям, предлагаемым Л. И. Баранниковой [6], то можно сделать следующий вывод. Среди неологизмов преобладают лексико-грамматические неологизмы (новые слова, возникшие на основе использования материалов и моделей данного языка). Значительно меньше удельный вес семантических неологизмов (возникших в результате изменения значения старого слова). И, наконец, практически отсутствуют лексические или собственно-лексические неологизмы (появившиеся в результате заимствования слов из других языков)

Список литературы

1. Шульц Ю. Ф., Захарина С. Д. и др. Латинский язык и основы терминологии. – М.: Медицина, 1982. – 335 с.
2. Дерюгин А. А., Лукьянова Л. М. Латинский язык. – М.: Высшая школа, 1986. – 295 с.
3. Нечай М. Н. Латинский язык для лечебных факультетов. – Ростов-на Дону: Феникс, 2007. – 477 с.
4. Каган Ю. М. Латинский язык. Основной курс для самостоятельного изучения. – М.: Канон+, 2001. – 400 с.
5. Васильева Т. Д. Краткий словарь латинских крылатых выражений. – СПб.: Золотой век, 2003. – 335 с.

6. Баранникова Л. И. Введение в языкознание. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1973. – 383 с.

Источники иллюстративного материала:

1. Латинско-русский и русско-латинский словарь/ сост. А. В. Подосинов, Г. Г. Козлова, А. А. Глухов, А. М. Белов; под общ. Ред. А. В. Подосинова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 744 с.
2. Филиппович Э. М. Пособие по латинскому языку. – К.: Издательство «Урожай», 1964. – 160 с.

ON THE MODERN STATE OF LATIN

I. V. Boichuk
Y. S. Blazhevich

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
boichuk_i@bsu.edu.ru
blazhevich@bsu.edu.ru*

The article deals with the historical ways of development and use of Latin in different European countries. Some diachronic and synchronic features of its use and teaching in Russia and in West European countries are shown. The paper concludes about the growth of interest towards Latin and its teaching in Russia during last decades. Rather numerous neologisms in today's Latin are considered as a testimony to a growing interest in Latin and of its capability of developing

Keywords: Latin, Romance languages, neo-Latin, teaching, neologism.